УДК 569.323

К. А. Татаринов

ВЛИЯНИЕ НАСЕЛЕНИЯ ЭПОХИ ПАЛЕОЛИТА НА ТЕРИОФАУНУ СРЕДНЕГО ПРИДНЕСТРОВЬЯ

Формирование современной териофауны Среднего Приднестровья, как и фауны вообще, происходило под влиянием возрастающей хозяйственной деятельности человека. Археологические материалы свидетельствуют, что рассматриваемая территория заселялась нашими далекими предками, начиная с раннего палеолита (Черныш, 1965; Кетрару, 1965, 1973 и др.). Это наиболее продолжительный период существования человеческого общества существенно повлиял на формирование фауны наземных позвоночных, в частности териофауны Среднего Приднестровья.

Характерной особенностью человеческого общества является труд, который начинается с изготовления орудий. В среднем палеолите человек освоил огонь, что стимулировало развитие его культуры, и в это же время жители Приднестровья научились сооружать долговременные жилища из костей мамонта и других крупных млекопитающих (Черныш, 1965; Пидопличко, 1969, 1976). Развивался и преобразовывался физический тип человека. Все это говорит о том, что в течение палеолита происходил процесс развития человеческого общества, общий рост народонаселения и концентрация его вдоль крупных водных магистралей — Днестра, Прута, Серета, их притоков, где плотность населения неуклонно возрастала.

Наиболее известные в рассматриваемом регионе раннепалеолитические стоянки Молодово, Кормань, Букивна, Лука-Врублевецкая, Бабин (Украина), Гура, Каменка, Ченуша, Старые Дуруиторы, Пояна, Выхватинцы (Молдова), содержащие остатки фауны, позволяют судить о характере экосистем прошлого, особенно периода, охватывающего конец плейстоцена и голоцен. Следовательно, формирование фауны позвоночных современных экосистем Приднестровья неразрывно связано с процессом становления и развития человеческого общества.

Для мустьерского времени имеется достаточно сведений об охоте как ведущей отрасли хозяйства. На этих стоянках в Приднестровье зарегистрированы костные фрагменты 18 видов позвоночных, из которых наиболее часто и в большом количестве встречаются формы, отмеченные в табл. 1. (Списочный состав фауны для многослойной стоянки Молодово и остальных палеолитических местонахождений составлен автором).

Таблица 1. Мустьерская фауна позвоночных многослойной палеолитической стоянки Молодово (возраст 44 тыс. л.)
Table 1. Moustiere vertebrate fauna of multilayer Palaeolithic settlement Molodovo (age 44 000 yrs)

Виды позвоночных (млекопитающие)	Количество	
	костей	особей
Мамонт (*Mammuthus primigenius* Blum.)	1120	7
Носорог шерстистый (*Coelodonta antiquitalis* Blum.)	140	3
Лошадь первобытная * (*Equus equus* Ridop.)	187	6
Бизон первобытный (*Bison priscus* Boj.)	756	3
Олень благородный (*Rangifer tarandus* L.)	47	1
Медведь пещерный (*Spelaearctos spelaea* Ros.)	126	2
Заяц-беляк (*Lepus timidus* L.)	3	1
	2379	23

* Систематический статус этой лошади приводится по И. Г. Пидопличко (1956), который разграничивал первобытную, или ископаемую, лошадь (*Equus equus*) и домашнюю лошадь (*Equus calallus*).

Преобладающее количество костей и особей принадлежит мамонту, первобытному бизону (зубру), первобытной лошади и шерстистому носорогу. Охота на этих крупных млекопитающих обеспечивала палеолитическое население Среднего Приднестровья не только мясом, жиром, сухожилиями, костным мозгом, но и строительным материалом — костями для устройства жилищ и шкурами для их покрытия. Шкуры молодых лошадей, бизонов, оленей использовались для одежды. В Среднем Приднестровье, как и в Приднепровье (Пидопличко, 1969, 1976) кости мамонтов и шерстистых носорогов употреблялись в качестве строительного материала при сооружении постоянных жилищ. Примерно такое же соотношение охотничьих трофеев прослеживается в мустьерских слоях стоянки Кормань IV (табл. 2) (Татаринов, 1977). Это типичный раннеплейстоценовый, или мамонтовый, фаунистический комплекс.

Находки на мустьерских стоянках Приднестровья расколотых костей млекопитающих, в частности продольно расколотых трубчатых костей и разбитых черепов мамонтов, носорогов, лошадей, бизонов, оленей, лосей, пещерных медведей подтверждают, что это «кухонные отбросы» богатых охотничьих трофеев раннепалеолитических охотников. Не исключено, что поселенцы мустьерских и солютрейских стоянок употребляли в пищу мясо павших зверей, то есть, утилизировали трупы. Такое предположение основано на том, что в раннем палеолите уровень развития производительных сил был предельно низким. Косвенным подтверждением этого является каннибализм, на следы которого указывает А. П. Черныш (1965, с. 122).

В мустьерских слоях в Приднестровье охота была главенствующей формой трудовой деятельности палеолитического населения, которое добывало много крупных зверей — хоботных, парно- и непарнокопытных, пещерных хищников и пр. Орудия труда из кремня, кости и других материалов служили исключительно для охоты и обработки охотничьих трофеев. Биоценозы пра-Приднестровья, особенно териофауна, постепенно начинали испытывать антропогенный пресс, который неизменно наращивался.

Кроме указанных в табл. 1 и 2 крупных зверей в Среднем Приднестровье, в плейстоцене зарегистрировано 135 родов и видов позвоночных, в том числе бурый медведь, пещерный лев, пещерная гиена, серый и красный волки, лисица, песец, барсук, выдра, куницы, хорьки, горностай, сеностацы, копытный лемминг, узкочерепная, водяная, обыкновенная и др. полевки, хомяк, степной сурок, суслики, белка, многие другие виды млекопитающих, а также птицы, пресмыкающиеся, земноводные, рыбы, из беспозвоночных — моллюски (Татаринов, 1966, 1970, 1979, 1980; Давид, Татаринов, Свистун, 1990; Давид, 1978, 1979, 1980; Свистун, 1981 и пр.).

Таблица 2. Мустьерская фауна позвоночных многослойной палеолитической стоянки Кормань IV (возраст 40 тыс. л.)
Table 2. Moustiere vertebrate fauna of multilayer Palaeolithic settlement Korman IV (age 40 000 yrs)

Виды позвоночных (млекопитающие)	Количество	
	костей	особей
Мамонт	20	4
Носорог шерстистый	18	4
Лошадь первобытная	150	6
Бизон первобытный	65	3
Олень благородный	97	5
Олень гигантский (*Megaloceros giganteum* Blum.)	5	1
Олень северный (*Rangifer tarandus* L.)	21	2
Лось (*Alces alces* L.)	2	1
	378	26

Характерным для дальнейшего развития человеческого общества Среднего Приднестровья в позднем палеолите стало изготовление трех основных типов кремневых орудий — резцов, скребков и ножевидных пластин, которые были самыми многочисленными средствами обработки трофеев, что подтверждает их широкое практическое применение при разных видах охоты.

Добывая значительное количество наземных позвоночных (табл. 3), люди позднепалеолитического времени влияли на видовой состав и численность популяций отдельных видов и тем самым оказывали определенное воздействие на древние экосистемы этого региона.

Из табл. 3 следует, что жители многослойной палеолитической стоянки Кормань IV, существовавшей от мустье до мезолита, охотились, в первую очередь, на северных оленей и первобытных лошадей, которые составляли 62 % всех трофеев. Обращает внимание и тот факт, что роль мамонтов, а также шерстистых носорогов и пещерных медведей, как охотничье-промысловых животных заметно снизилась. Костные остатки двух последних видов не установлены на стоянках Кормань IV, Молодово V, Бабин I, Вороновица I (Черныш, 1959). На стоянке Вороновица I (табл. 4) основными объектами промысла были полудикая лошадь и северный олень, составляющие 68 % всех трофеев, добываемых вороновицкими охотниками.

На стоянке Вороновица I (табл. 4) основными объектами промысла были полудикая лошадь и северный олень, составляющие 68 % всех трофеев, добываемых вороновицкими охотниками. Этот комплекс назван эквидно-рангиферным по доминирующим видам млекопитающих (Татаринов, 1970).

В четвертом горизонте многослойной палеолитической стоянки Молодово V фауна позвоночных (табл. 5) по видовому составу и численности добытых особей принципиально не отличается от вышеприведенной. Любопытно отметить, что в этом слое впервые на позднепалеолитических стоянках Восточной Европы найдена поделка из рога северного оленя типа флейты (Черныш, 1959, с. 94). Подобные примитивные музыкальные инструменты типа свирели существуют до настоящего времени почти у всех народов планеты. Позднепалеолитиче-

Таблица 3. Позднепалеолитическая фауна позвоночных многослойной стоянки Кормань IV (возраст около 20 тыс. л.)

Table 3. Late Palaeolithic vertebrate fauna of multilayer settlement Korman IV (age ca. 20 000 yrs)

Виды позвоночных (млекопитающие, птицы)	Количество	
	костей	особей
Мамонт	342	9
Носорог шерстистый	1	1
Лошадь первобытная	913	30
Бизон первобытный	73	6
Бык (*Bos* sp.)	26	2
Олень благородный	178	7
Олень гигантский	4	1
Косуля (*Capreolus* sp.)	1	1
Олень северный	2267	32
Лось	21	1
Медведь бурый (*Ursus arctos* L.)	7	1
Волк (*Canis lupus* L.)	1	1
Волко-собака (*Lupo-familiaris* forma n.)	17	1
Лев пещерный (*Panthera spelaea* Gold.)	3	1
Заяц-беляк (*Lepus timidus* L.)	9	3
Слепыш подольский (*Spalox polonicus* Medel.)	9	2
Тетерев (*Lyrurus* sp.)	1	1
	3873	100

ские охотники Среднего Приднестровья добывали значительно больше животных, чем их мустьерские предшественники, следовательно, влияние их хозяйственной деятельности на фауну позвоночных этого региона неуклонно возрастало. Достаточно отметить, что к концу палеолита — началу голоцена в Среднем Приднестровье уже не обитали крупные плейстоценовые животные — шерстистые носороги, гигантские олени, пещерные хищники (медведи, гиены, львы), резко сократилась численность первобытных бизонов, но значительно возросла плотность популяций диких лошадей и северных оленей (Татаринов, 1970, 1976; Давид, 1980; Давид, Чемыртан, 1991). Эти динамические фаунопреобразовательные процессы были обусловлены с одной стороны антропическим прессом — интенсивной охотой, а с другой — биотическими и абиотическими факторами: внутривидовыми и межпопуляционными конкурентными трофическими и другими отношениями, а также изменениями климата, растительности и микроландшафтов. Действие этих факторов в итоге приводило к исчезновению (вымиранию) видов, изменению качественного и количественного состава териокомплексов, миграционным процессам и изменению границ ареалов видов.

И. Г. Пидопличко (1951, с. 26—36; 1969, с. 145—154) на основании находок в с. Межерич Каневского р-на Черкасской обл. установил размеры наконечников копий, изготовлявшихся из бивней мамонта, служивших для охоты на этого зверя. Наконечники достигали длины 50 см при диаметре 1,5 см и были эффективным оружием, обеспечивающим успешную добычу мамонтов и других позднеплейстоценовых зверей. Позднепалеолитические охотники использовали ловчие ямы и другие приспособления. Охота способствовала изменению численности и истреблению животных мамонтового фаунистического комплекса, в том числе и в Среднем Приднестровье. Свидетельством тому могут быть жилища из костей мамонта (табл. 6). Они обнаружены не только на Украине, но и по всему прежнему ареалу этого вида, что подтверждает масштабы истребления мамонтов, приведшие к их полному исчезновению с лица Земли в начале голоцена (по Дуброво, 1981, с. 41, магаданский мамонтенок датируется 12—15 тыс. л.). Из указанного в табл. 6 общего количества убитых или погибших мамонтов не менее половины составляли молодые и полувзрослые особи, не достигшие половой зрелости. При низкой общей плодовитости (коэффициент плодовитости 0,08) роль антропического фактора при вымирании мамонтов обрисовывается весьма рельефно. Истребление стада мамонтов в 80 особей (стоянка Пушкари) равняется уничтожению поколения 7—8 пар ма-

Таблица 4. Позднемадленская фауна позвоночных палеолитической стоянки Вороновица I (возраст около 12 тыс. л.)
Table 4. Late Madelaine vertebrate fauna of Palaeolithic settlement Voronovitsa I (age ca. 12 000 yrs)

Виды позвоночных (млекопитающие)	Количество	
	костей	особей
Мамонт	472	54
Лошадь полудикая (*Equus cf. caballus* L.)	1639	67
Бизон первобытный	41	6
Олень северный	707	66
	2859	193

Таблица 5. Позднемадленская фауна позвоночных многослойной палеолитической стоянки Молодово V (возраст 1 1тыс. л.)
Table 5. Late Madelaine vertebrate fauna of multilayer Palaeolithic settlement Molodovo V (age 11 000 yrs)

Виды позвоночных (млекопитающие)	Количество	
	костей	особей
Мамонт	76	4
Лошадь полудикая	92	7
Бизон первобытный	2	1
Олень северный	746	15
Лось	8	2
Волк	3	1
Песец (*Alopex lagopus* L.)	1	1
	928	31

монтов за целое столетие. На палеолитических стоянках Среднего Приднестровья — Вороновица I, Молодово V, Молодово, Кормань IV, Бабин I и др.— суммарное количество зарегистрированных остатков мамонтов превышает 300 особей, а это равно уничтожению поколений 28—32 пар мамонтов за столетие. Если допустить, что в Восточной Европе на каждые 5 кв. км угодий приходился один мамонт, то при оптимальной насыщенности этим зверем лесных и лесостепных биотопов их общее количество достигало около полумиллиона. Палеолитические охотники могли истребить это поголовье за одно тысячелетие (Пидопличко, 1951, с. 34). В Африке за 20 лет (1857—1876) ловчими ямами, луками, копьями, огнестрельным оружием уничтожено 51 000 слонов (Юнкер, 1893, с. 91). При технике добычи XX в. принято выше для Восточной Европы условное количество мамонтов в 500 000 могло быть истреблено в течение 100—150 лет.

Делаются попытки определить количество обитателей в одном палеолитическом жилище и на основании этого подсчитать народонаселение и его плотность в палеолите и мезолите. Решение этого вопроса сводится к определению числа обитателей в одном жилище, а по наличию жилищ (очагов) можно установить общее количество жителей в одном стойбище. Условно в одном палеолитическом жилище по аналогии с ярангами и чумами северных народов жило 7—8 человек. На многослойной палеолитической стоянке Молодово V А. П. Черныш (1961, с. 119—129; 1975) во втором слое установили 11 очагов. В позднем палеолите здесь проживало предположительно не менее одиннадцати семей, а общее количество жителей колебалось в пределах 80—85 человек.

Кроме очажного метода подсчета жителей, приемлем другой метод, основанный на подсчете численности охотничьих коллективов по остаткам оружия. Он был применен при характеристике Амвросиевской позднепалеолитической стоянки, где вскрыто скопление костей от 983 особей убитых первобытных бизонов. Между костями зарегистрировано 35 костяных и 271 кремневых наконечников копий. По-видимому, каждый охотник нес по четыре копья, следовательно, в охоте участвовало 75—76 метальщиков, плюс загонщики — женщины и подростки. Таким образом, в этой облавной охоте было занято не менее 100 человек.

Нерешенным остается вопрос о длительности пребывания древних поселенцев в одном и том же стойбище. Пока этот срок устанавливают по количеству мяса, которое употреблялось в пищу всеми жителями поселения. Для решения этой палеотрофической ситуации разработаны примерные суточные нормы потребления мяса в условиях позднего палеолита и мезолита. Убойный вес мамонта, ввиду массивности скелета и толстой кожи, составлял примерно 1/3 живой массы (табл. 7).

Суточное потребление мяса древними охотниками в среднем составляло 700—900 г с учетом того, что мясо заготавливалось впрок (сушилось, коптилось, вялилось, замораживалось). Если принять усредненную убойную массу мамонта в 1500 кг и учесть, что 50 жителей стоянки Вороновица I в Черновицкой обл. добыли около 60

Таблица 6. Жилища из костей мамонтов и других зверей на территории Украины
Table 6. Mammonth and other animal bone housing over Ukrainian territory

Наименование жилищ	Количество		
	жилищ	костей	особей
Молодовское*	1	275**	более 130 оленей
Гонцовское	1	142	25 мамонтов
Добраничевское	1	125	18 мамонтов
Киевокирилловские	3	440	70 мамонтов
Мизинские	5	1350	116 мамонтов
Межиричские	3	1693	110 мамонтов

* При сооружении Мальтовского (Сибирь) жилища использованы рога от 407 северных оленей (Герасимов, 1935). ** Рога северных оленей (Черныш, 1961).

Таблица 7. Показатели живой и убойной массы (кг) позднепалеолитических животных
Table 7. Living and killing mass indices (kg) of Late Palaeolithic animals

Виды зверей и птиц	Живая масса		Средняя убойная масса
	максимальная	средняя	
Мамонт	5000	3500	1500
Носорог шерстистый	2000	1300	800
Лошадь дикая	600	400	250
Бизон первобытный	1200	700	350
Овцебык	270	180	130
Олень северный	220	150	100
Олень гигантский	400	250	200
Олень благородный	180	100	90
Лось	400	250	200
Косуля	60	40	30
Свинья дикая	350	180	170
Медведь пещерный	650	400	330
Медведь бурый	400	230	190
Рысь	60	35	25
Лев пещерный	250	200	150
Бобр речной	50	40	35
Заяц-русак	6	4	3,5
Лебедь	9	6,5	4,5
Гусь серый	6	4	3,5
Тетерев	2	1,5	1,0

этих зверей и много других животных (табл. 4), то рассматриваемое поселение могло существовать 7 лет. Существование других позднепалеолитических стоянок в Среднем Приднестровье определяется от 6 до 15—16 лет. Естественно, что за такой отрезок времени охотники добывали и утилизировали сотни килограммов мяса диких зверей, резко сокращая численность популяций наиболее ценных промысловых зверей и в меньшей мере птиц. Показательно, что на мезолитической стоянке Оселивка I охотники добывали очень мало диких животных, например, северных оленей 44/3, бизона первобытного 17/1, носорога шерстистого 3/1, лошадь дикую 28/3 — всего 8 особей диких зверей (в числителе показано количество костей, в знаменателе — особей). Этот фактический остеологический материал (табл. 1—5) свидетельствует о значительном влиянии палеолитического населения Среднего Приднестровья на фауну вообще и отдельные виды млекопитающих. Таким образом, формирование фауны наземных позвоночных, в первую очередь, млекопитающих Среднего Приднестровья и сопредельных регионов связано с охотничье-промысловой деятельностью палеолитического населения. Однако нельзя категорически утверждать, что лишь охота имела существенное влияние на формирование териофауны. Население палеолита и последующих этапов развития оказывало также косвенное влияние на экологическую обстановку региона: вырубались леса, распахивались целинные земли, нарушался гидрорежим рек, возрастала плотность поселений, одомашнивались дикие звери и т. д., что оказывало пресс на аборигенную фауну. Комплексное воздействие природных процессов и социальных явлений на биоценозы вообще и на их составные элементы явилось основной причиной динамик териофауны в плейстоцене и ее современного состояния. Последнее характеризуется заметным обеднением качественного состава в сравнении с поздним плейстоценом.

Герасимов М. М. Раскопки палеолитической стоянки в с. Мальта // Изв. ГАИМК.— 1935.— Вып. 118.— С. 37—45.
Давид А. И. Остатки пещерной гиены из плейстоценовых отложений Молдавии // Фауна позднего кайнозоя междуречья Днестр-Прут.— Кишинев, 1978.— С. 99—104.
Давид А. И. Остатки животных из раскопок в гроте Брынзены I // Микро- и макрофауна позднего фанерозоя юго-запада СССР.— Кишинев, 1979.— С. 42—57.
Давид А. И. Териофауна плейстоцена Молдавии.— Кишинев : Штиинца, 1980.— 186 с.
Давид А. И., Свистун В. И. Остатки бизонов из верхнеплиоценовых и нижнеплейстоце-

новых отложений Молдавии и юга Украины // Биостратиграфия антропогена и неогена юго-запада СССР.— Кишинев, 1981.— С. 3—15.
Давид А. И., Чемыртан Г. Д. Териофауна среднего голоцена (энеолита) Молдавии // Там же.— С. 15—43.
Давид А. И., Татаринов К. А., Свистун В. И. Хищные, хоботные и копытные раннего плейстоцена юго-запада СССР.— Кишинев : Штиинца, 1990.— 131 с.
Дуброво И. А. Четвертичные отложения долины ручья Киргилях и геологический возраст захоронения мамонтенка.— Л. : Наука, 1981.— С. 25—41.— (Магаданский мамонтенок).
Кетрару Н. А. Палеолитическая стоянка в гроте Старые Дуруиторы // Краткие сообщения Ин-та археологии АН СССР.— 1965.— Вып. 5.— С. 60—77.
Кетрару Н. А. Памятники эпохи палеолита и мезолита Молдавии // Археол. карта МССР.— 1973.— Вып. 1.— С. 7—12.
Пидопличко И. Г. О ледниковом периоде.— Киев : Изд-во АН УССР, 1951.— Вып. 2.— 262 с.
Підоплічко І. Г. Матеріали до вивчення минулих фаун УРСР. — Київ : Вид-во АН УРСР, 1956.—235 с.
Пидопличко И. Г. Позднепалеолитические жилища из костей мамонта на Украине.— Киев : Наук. думка, 1969.— 158 с.
Пидопличко И. Г. Межиричские жилища из костей мамонта.— Киев : Наук. думка, 1976.— 231 с.
Татаринов К. А. Плейстоценовые позвоночные Подолии и Прикарпатья // Бюл. комис. по изуч. четвертич. периода.— 1966.— № 32.— С. 51—62.
Татаринов К. А. Фауна неогеновых и антропогеновых позвоночных Подолии и Прикарпатья, ее история и современное состояние: Автореф. дис. ... докт. биол. наук.— Киев, 1970.— 56 с.
Татаринов К. А. Особенности мамонтовой фауны Подолии и Прикарпатья // Четвертичный период.— 1976.— Вып. 16.— С. 122—125.
Татаринов К. А. Многослойная палеолитическая стоянка Кормань на Среднем Днестре.— М. : Наука, 1977.— С. 112—118.— (Фауна позвоночных стоянки Кормань IV).
Татаринов К. А. Роль пещер Среднего Приднестровья как убежищ для диких животных // Использование пещер р. Пермь, 1979.— С. 63—64.
Татаринов К. А. Человек и мир зверей.— Львов : Вища шк., 1980.— 133 с.
Черныш А. П. Поздний палеолит Среднего Приднестровья.— М. : Наука, 1959.— 21 с.— (Тр. комис. по изуч. четвертич. периода; Вып. 15).
Черниш О. П. Палеолітична стоянка Молодове V.— Київ : Вид-во АН УРСР, 1961.— 174 с.
Черныш А. П. Ранний и средний палеолит Приднестровья.— М. : Наука, 1965.— 137 с.— (Тр. комис. по изуч. четвертич. периода; Вып. 25).
Черниш О. П. Стародавнє населення Придністров'я в добу мезоліту. — Київ : Наук. думка, 1975.— 165 с.
Юнкер В. В. Путешествия по Африке.— С.-Пб., 1893.— 422 с.

Львовский лесотехнический институт
(290005 Львов)

Получено 14.12.92

ВПЛИВ НАСЕЛЕННЯ ЕПОХИ ПАЛЕОЛІТУ НА ТЕРІОФАУНУ СЕРЕДНЬОГО ПРИДНІСТРОВ'Я. Татаринов К. А.— Вестн. зоол., 1993, № 3.— Встановлено вирішальний вплив мисливців палеолітичної епохи на скорочення чисельності цінних видів ссавців: спочатку представників мамонтового, а пізніше еквідно-рангіферного фауністичного комплексу.

THE INFLUENCE OF PALAEOLITHIC HUMAN POPULATION ON MAMMAL FAUNA OF THE MIDDLE DNIESTER AREA. Tatarinov K. A. — Vestn. Zool., 1993, N 3.— Critical role of the palaeolithic hunters in game mammal fauna reduction is established in the following sequence: the mammoth, the equid-rangifer faunal complexes extermination.